

Существовала ли еврейская школа в Афинах?

Известные к настоящему времени еврейские эпитафии из Афин особой информативностью не отличаются. Помимо имени и иногда указания места, откуда имярек переселился в Афины, они, как правило, больше ничего не содержат. Тем больший интерес вызывает на этом фоне эпитафия, в которой приводится должность покойного: πρόσχολος.¹ Надпись датируется II-III вв. по Р.Х., на камне выбито изображение семисвечника. Текст выглядит следующим образом: Βενιαμίτης (?) πρόσχολος Λαχάρους.²

Слово πρόσχολος встречается крайне редко. В *LSJ* приводятся только два примера. Один раз слово было употреблено Авсонием в *Commemoratio professorum Burdigalensium*, 22. В другой раз оно – встречается в одной из проповедей Августина. Л. Робер приводит пример использования Прόσχολος в качестве личного имени афинского эфеба.³ Это слово связывают с προσχόλιον (согласно глассе, так называлась передняя в школе) и обычно объясняют как синоним латинского *subdoctor* – “помощник учителя”.⁴ Однако такое толкование, опирающееся на заглавие эпитафии Авсония, оставляет без внимания и без объяснения то противоречивое впечатление о профессиональных обязанностях πρόσχολος, которое создается при чтении соответствующих пассажей Авсония и Августина. Посмотрим поближе на оба текста.

Согласно Августину, положение *proscholos* было более чем скромным и принять эту должность могла заставить только

¹ *IG* II², 10949; *CIJ* I², *Prolegomenon*, 715 b; L. Robert. *Hellenica* III (1946) 101; M. Schwabe. *Tarbitz* 21 (1950) 112-123 (на иврите); B. Lifschitz. Notes d'epigraphie grecque // *RB* 70 (1963) 257 f.

² Было предложена два варианта чтения имени покойного: Βενιδάτης (Г. Клаффенбах, Л. Робер) или Βενιαμίτης (М. Швабе, М.Т. Мицос, Б. Лифшиц), а также два варианта соединения слов в надписи: в одном случае Λαχάρους предлагается понимать как патронимик, в другом – как родительный падеж, зависящий от πρόσχολος. См. в деталях комментарий Лифшица в *CIJ* I², *Prolegomenon*, 715 b.

³ *Hellenica* III, 101; *IG* II², 2130, l. 141.

⁴ Хереус добавляет к паре *proscholos*/*subdoctor* еще и *antescolanus* из *Petronius* 81.1 (W. Heraeus. Die Sprache des Petronius und die Glossen // Idem. *Kleine Schriften*, Hrsg. J.B. Hofmann (Heidelberg 1937) 92 ff. Текст Петрония не содержит никакой дополнительной информации, помогающей решить, каковы были обязанности человека, занимавшего эту должность. См. там же обсуждение латинской глассы, где, возможно, *proscholos* встречается в третий раз.

самая крайняя нужда: dicam quod fecerit pauperrimus homo, nobis apud Mediolanum constitutus; tam pauper, ut proscholus esset grammatici: sed plane christianus, quamvis ille esset paganus grammaticus; melior ad velum, quam in cathedra.⁵ Реплика о вела становится понятной из другого текста Августина: at enim vela pendebant liminibus grammaticarum scholarum, sed non illa magis honorem secreti quam tegimentum erroris significant.⁶ Из комбинации обоих текстов как будто бы очевидно, что proscholus выполнял обязанности не ассистента учителя, а скорее привратника.

Текст Авсония создает другое впечатление о профессиональных занятиях человека, занимающего этот пост. Авсоний начинает эпитафию *Victorio subdoctori sive proscholo* следующим образом:

*Victori studiose, memor, celer, ignotis
adsidue in libris nec nisi operta legens...*

Авсоний упоминает о том, что статус Виктория был ниже, чем у *grammaticus*, но при этом не оставляет сомнения в том, что Викторий был ученым и ассистентом преподавателя:

*exili nostrae fucatus honore cathedrae,
libato tenuis nomine grammatici...*

Образ, рисуемый Авсонием, не совпадает с тем, который возникает при чтении пассажа из проповеди Августина. Однако текст Авсония хорошо согласуется с одним местом из августиновской “Исповеди” (8.6). Августин упоминает о том, что его друг Небридий, уступив дружеским настояниям, пошел помощником к медиоланскому грамматику Верекунду – тот хотел получить хорошего помощника из кружка Августина, с которым был очень близок: *Nebridius autem amicitiae nostrae cesserat, ut omnium nostrum familiarissimo Verecundo, Mediolanensi et civi et grammatico, subdoceret*. Здесь *grammatici subdoceret = subdoctor grammatici esset*.⁷ Августин упоминает, что его друг не был движим соображениями выгоды – напротив, тот достиг бы большего на литературном поприще. Из текста, однако, следует, что хотя положение (и заработка) ассистента грамматика были весьма скромными, тем не менее принять предложение Верекунда для молодого человека из хорошего общества не было зазорным. Сравнение с описанием *proscholos* из приведенной выше проповеди показывает, что, по крайней мере, для Августина *proscholus* и *subdoctor* не были синонимами и означали разные должности и разное положение в социальной иерархии.

⁵ *Serm. 178, c.7, 8*

⁶ *Confess. I, 13. 22.*

⁷ Heraeus. *Die Sprache*, 94.

В греческом языке лат. *subdoctor* соответствует ὑποδιδάσκαλος. Оно означало помощника учителя хора,⁸ однако встречается у Цицерона с более общим значением "помощник преподавателя". Так, например, Цицерон предлагает этот пост в своей воображаемой школе риторики своему другу Папирию Пету: *sella tibi erit in ludo tamquam hypodidascalο proxima.*⁹

Единственным основанием для того, чтобы считать греч. προσχολος и лат. *subdoctor* синонимами является упоминавшееся выше заглавие эпитафии Авсония, где оба слова соединены союзом *sive*. Однако помимо изначальной синонимичности слов для такого их соположения можно предложить и иные объяснения. Например, что Авсоний отметил в заглавии местную особенность: именно в Бордо оба термина стали использоваться как синонимы, вследствие того, скажем, что ассистент учителя располагался здесь обычно в *proscholion* и поэтому получил прозвище "привратник". Постепенно греческое прозвище могло приобрести характер синонима для латинского названия должности и оба слова стали взаимозаменяемыми. Следует серьезно взвесить и иную возможность. Латинский союз *sive* совсем не обязательно подразумевает одинаковое значение соединяемых им слов: второе слово может уточнять первое, вводить более точное или же другое равноценное выражение.¹⁰ Таким образом, *proscholos* и *subdoctor* в заглавии эпитафии могут быть поняты как обозначение разных должностей. Возможно, Викторий занимал обе, или же вообще обязанности привратника и помощника учителя в Бордо, а быть может и в других местах (но явно не в Милане, ср. выше) были совмещены и обычно исполнялись одним человеком.¹¹ Возможно, Викторий официально работал привратником, но при этом выполнял еще и обязанности ассистента учителя, и Авсоний отметил эту особенность, поставив на первое место более почетный титул, указав затем официальный статус Виктория. Как бы то ни было, заглавие эпитафии Авсония не может служить надежным основанием для того, чтобы автоматически считать оба термина синонимами.

Вернемся теперь к афинской эпитафии. На нее иногда ссылаются как на свидетельство того, что в Афинах существова-

⁸ Plato, *Ion* 536 a.

⁹ *Ad fam.* IX, 18, 4.

¹⁰ См. примеры в *OLD*, s.v. 9 a, b, c.

¹¹ Здесь любопытную параллель может представить история английского слова *usher*. Первоначально оно имело значение "привратник" (a doorkeeper), но затем в некоторых контекстах стало использоваться в качестве уничижительного обозначения помощника учителя (*Oxford English Dictionary*, s.v.).

ла еврейская школа. Швабе предположил, что это была греческая школа для еврейских детей.¹² Покойный прόσχολος был даже назван главой еврейской школы.¹³ Последнее предположение в высшей степени маловероятно: даже если бы слово πρόσχολος и использовалось всегда и везде как синоним *subdoctor*, то было бы очень странно называть главу школы "ассистентом учителя". Похоже, афинскую эпитафию вообще следует толковать с большей осторожностью. Она отнюдь не доказывает существования еврейской школы в Афинах: πρόσχολος из этой надписи вполне мог быть всего лишь скромным придверником в языческой греческой школе, как и тот бедный честный христианин, о котором нам поведал Августин.

И.А. Левинская
Институт российской истории РАН, Санкт-Петербург

The epitaph from Athens in which the deceased is called πρόσχολος (*CIJ* I², *Prolegomenon*, 715 b) has been referred to as possible evidence for the existence of a Jewish school in Athens. This interpretation is based on the standard explanation of the word *proscholos* as a synonym for a Latin *subdoctor* ("assistant teacher"). The only basis for equating *proscholos* and *subdoctor* is the title of Ausonius' epitaph to Victorius (*Commemoratio professorum Burdigalensium* 22), where both words are connected by the conjunction *sive*. The usage of the term *proscholos* by Augustine (*Serm.* 178, c. 7, 8) creates, however, a different impression from that of Ausonius of the professional duties of someone who held this post. It seems evident from Augustin's sermon that the *proscholos* was not an assistant teacher, but rather in charge of introducing students to the auditorium or simply a doorkeeper. The comparison with Augustine's description of the position of the *subdoctor* (*Confess.* VIII, 6) shows that Augustine distinguished between this post and that of the *proscholos*. The contradiction between Ausonius and Augustine makes it necessary at least to question the automatic equation of the terms. One can suppose that in Bordeaux for some reason these terms were used as synonyms and that by putting them together Ausonius could have been recording a peculiar local usage. On the other hand, the Latin conjunction *sive* does not necessarily imply the equation of the words connected by it, and we can view the *subdoctor* and the *proscholos* in the title of Ausonius' epitaph as designations of two different occupations. With this in mind, it seems that the inscription from Athens has to be interpreted with more caution. The deceased may quite possibly have been a humble doorkeeper for a pagan grammarian in a Greek school.

¹² Schwabe, *op. cit.*, 116.

¹³ P. van der Horst. *Ancient Jewish Epitaphs: An Introductory Survey of a Millennium of Jewish Funerary Epigraphy (300 BCE - 700 CE)* [Kampen 1991] 97; cp. J. et L. Robert. *BE* 1964, № 146.